

— Пожалуйста, Сун Юньсюань не так слаб, как ты думаешь. Не можешь ли ты просто довериться ему? Возможно, он сможет разобраться с этим делом своими методами. Раз уж он составил план, значит, у него хватит способностей управиться с этими старыми консерваторами, — ответил Мо Сяосы. В глазах Мо Сяосы, стоило делу попасть к Сун Юньсюаню, оно переставало быть проблемой.

— Поэтому тебе нельзя идти в компанию. Хорошо послушайся Сун Юньсюаня и поезжай на гору Ци сниматься. Это лучшее решение. Хотя инвестиционные риски на этот раз великоваты, но раз Сун Юньсюань уверен, почему бы тебе не довериться его взгляду? — продолжил Мо Сяосы.

Лэ Шань и У Ю, увидев, что они немного остыли, отважились подступить с разговором:

— Верно, доверьтесь суждению директора Суна. Директор Сун справится. Нам лучше поехать сниматься.

У Ю тоже сказала:

— Если волнуешься, можешь позвонить директору Суну и директору Ли. Спросишь — и всё станет ясно.

Мо Сяосы, держа Су Мо за руку, проговорил:

— Да, и я здесь. Ничего страшного не случится. Сун Юньсюань ведь не говорил о какой-то аморальности. Просто не посоветовался с теми старыми склеротиками. Большая часть «Синшили» принадлежит семье Сун, они ничего Сун Юньсюаню не сделают.

Выслушав их, Су Мо почувствовал, что в их словах есть доля правды. Он был новичком, не заработавшим для компании ни юаня. Если он сейчас пойдет в компанию, это не поможет Сун Юньсюаню решить проблему.

Четверо еще немного посидели, поболтали, затем собрали вещи и отправились в аэропорт. Вскоре они сели на самолет, а Мо Сяосы вернулся в компанию. Там всё было как обычно, утренний шум давно утих, собрание совета директоров закончилось. Видимо, проблема была решена.

Надеюсь, всё будет так же хорошо, как кажется на первый взгляд.

Су Мо, Лэ Шань и У Ю с багажом прибыли на гору Ци. Здесь было гораздо душнее, чем в Цзинси, и в воздухе слышалось жужжание насекомых. Было уже вечером, и город казался пустынным. Поблекшие рекламные плакаты украшали выход, а стены в углах потрескались. Лэ Шань на краю площади аэропорта, в небольшом закоулке, увидел режиссера, который пришел их встретить.

Это был невысокий мужчина средних лет, в мягкой и мятой футболке, которая уже не могла скрыть его пивной живот.

Увидев Су Мо, мужчина широко улыбнулся, обнажив желтые зубы, и начал предлагать сигареты и помогать с багажом. Когда он подошел, вокруг распространился неприятный запах, от которого Су Мо чуть не задохнулся, почувствовав позывы к рвоте.

Мужчина, разговаривая, поправлял пояс, идя вразвалку, словно каждый шаг требовал усилий, чтобы вернуть живот на место.

Четверо сели в машину, и Су Мо снова почувствовал тошноту. Внутри машины пахло потом.

Через некоторое время, проехав через густой лес и мимо высоких и низких деревенских домов, они увидели яркие огни. Мужчина объяснил, что это съемочная площадка на горе Ци.

Су Мо не питал больших надежд, но жилье оказалось неплохим — трехзвездочный отель. Хотя в Цзинси он бы не остановился в таком месте, но здесь, среди диких гор, пришлось смириться.

Мужчина отдал ключи от номера У Ю, оставил номер телефона и ушел, сказав, что ему нужно вернуться на съемки, так как сегодня придется работать допоздна. Су Мо поблагодарил его за труды, и трое отправились в свои комнаты.

У Ю посмотрела на ключи. Су Мо жил на 10-м этаже, а она и Лэ Шань — на 5-м. Съемочная группа выделила Су Мо люкс, а им — обычные номера. Лэ Шань и У Ю понимали, в чем дело, но не стали обсуждать это вслух.

Поднявшись на 10-й этаж, они открыли дверь и осмотрели комнату. Ничего особенного — стандартный номер. Ну что ж, это не Цзинси.

Собрав вещи, Су Мо отдал карту, которую ему утром дал Сун Юньсюань, У Ю и Лэ Шаню, поручив им решать бытовые вопросы и тратить деньги по необходимости.

Су Мо знал, что они недавно закончили университет и, скорее всего, не имеют много денег. Он решил доверить им финансы, так как за несколько дней общения убедился, что с У Ю можно не беспокоиться.

Лэ Шань и У Ю спустились на лифте на 5-й этаж. Открыв дверь, они увидели крошечную комнату с кроватью, маленькой ванной, столом и стулом. Даже телевизора не было.

В машине мужчина все время пытался заговорить с Су Мо, и теперь его тело пропиталось неприятным запахом. Су Мо снял футболку и выбросил ее в мусорное ведро, затем пошел в ванную, чтобы принять душ.

У Ю позвонила Ли Дуну, доложила о текущей ситуации и обсудила финансовые вопросы. Ли Дун поручил ей взять это на себя и заботиться о быте Су Мо.

Сегодня Сун Юньсюань едва избежал неприятностей, с трудом разобравшись с делами старых консерваторов в компании. Сейчас он ждал звонка от Ли Дуна. Днем он поручил ему проверить музей «Цзытань», но пока никаких новостей не было, и он начал нервничать.

Только он собрался позвонить Ли Дуну, как раздался звонок в дверь. Сун Юньсюань поспешил открыть.

На пороге стоял Ли Дун.

На его лице был синяк, оставшийся после утреннего инцидента с консерваторами. Хотя это было случайно, Сун Юньсюань это раздражало.

— Ну как? — спросил Сун Юньсюань.

Ли Дун сглотнул. Днем он посетил музей «Цзытань» и обнаружил, что там хранятся лишь исторические артефакты, и ничего подозрительного. Однако, проверив географическое положение музея, он заметил, что его координаты совпадают с местом, где находился дом Су

Мо в том мире.

Он заподозрил, что музей «Цзытань» — это место, через которое Су Мо попал в этот параллельный мир. Узнав больше, он обнаружил, что музей имеет уникальное правило: он открывается только один раз в год, 31 августа.

То есть вчера.

— Если мои предположения верны, то каждый год 31 августа, когда музей открывается, они ищут Су Мо, — сказал Ли Дун.

Сейчас музей уже закрыт, а значит, Су Мо пока в безопасности. Сун Юньсюань наконец успокоился.

— Еще одна деталь: я думаю, они уже нашли Су Мо, — продолжил Ли Дун. Он узнал от владельца, что в прошлом музей всегда источал легкий аромат сандалового дерева благодаря своему сокровищу — сандалу. Но в этом году запах исчез.

Владелец рассказал Ли Дуну, что за сто лет существования музея каждый новый владелец передавал следующему слова: «Аромат сандала есть, но человека нет. Аромат сандала исчез, но человек остался».

Ли Дун предположил, что аромат сандала был оружием, с помощью которого те люди искали Су Мо. Если они нашли его, то аромат выполнил свою миссию и исчез.

— Значит, этот аромат должен быть на Су Мо, — заключил Ли Дун.

Сун Юньсюань вспомнил встречу с Су Мо прошлой ночью, но не заметил никакого особого запаха. Однако, судя по словам Ли Дуна, они нашли Су Мо вчера. Почему же он ничего не почувствовал?

Ли Дун тоже покачал головой. Это было для него загадкой.

— Су Мо в безопасности? — спросил Сун Юньсюань.

Ли Дун считал, что хотя сандал нашли Су Мо, но музей открывается только раз в год, так что ближайшая возможность для них действовать будет только 31 августа следующего года. А значит, всё это время Су Мо в безопасности.

— Я должен гарантировать, что Су Мо останется здесь до 25 лет, — Сун Юньсюань сжал кулаки.

До 25-летия Су Мо оставалось шесть лет. В эти шесть лет Сун Юньсюань не должен допустить, чтобы те люди забрали Су Мо обратно. Он обязан это сделать — это его единственная миссия в этом мире.

— А что насчет съемок? Пусть продолжает сниматься? — осторожно спросил Ли Дун. Если в этом году всё безопасно, Су Мо мог бы не уезжать так далеко и остаться в Цзинси.

— Да, пусть продолжает, — ответил Сун Юньсюань. Когда он был в том мире, старшие с помощью научных расчетов и крови определили, что Су Мо находится здесь. Они также сказали, что в 25 лет он совершит самоубийство.

<http://bllate.org/book/16635/1523878>